

МАКС ШНИТКЕ

НАЁННІУК

КНИГА 4

СЕРГЕЙ ЗАЛЕВСКИЙ

Макс Шнитке

Сергей Залевский

Наемник

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Залевский С.

Наемник / С. Залевский — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого», — (Макс Шнитке)

Макс со своей неразлучной спутницей — рыжеволосой красавицей Юли — продолжает жизнь в мирах Содружества. Пара отправляется в длительное путешествие в далекий директорат Корыт. В ходе перелета герою попадает в руки странный и загадочный трофей, который при тщательном изучении оказывается скафом древних, контролировавших когда-то эту галактику. А со временем Макс понимает, что получил в наследство чрезвычайно ценные и очень редкие данные об оборудовании специализированного корабля с искусственным интеллектом умершей расы. Наконец-то появилась возможность приобщиться к технологиям предков. Текст содержит фрагменты, которые некоторым читателям могут показаться неприемлемыми.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Сергей Залевский

Наемник

Глава 1

– Мне не нравится этот корабль – хмурился Крун, рассматривая что-то на тактической схеме.

– И чем же он тебе не нравится? – переспросил у него наш герой – он тоже знакомился с данными, которые вывел искин. Обычный средний транспортник, наверняка торговец узкоглазый...

– Нет, это не торгош, я в этом уверен. Скорее, переделанный в средний носитель транспорт, держится отдельно от остальных. Кстати, пока мы тут развлекаемся, сменился весь состав на орбите – вот этих восемь пришли вместе, наверняка это караван, да и держатся кучно. А этот транспорт здесь уже был до нас – чуется мое сердце, что он ждет подходящую цель, чтобы достать в пустой системе. Да и я приказал за ним следить искину, и вот какие наблюдения: количество малого флота на его борту явно не соответствует обычному грузовику, кроме того, возле него постоянно крутятся пятерка легких КИПов – зачем транспорту боевые КИПы? Его задача в караванах летать – там, на палубах должны грузы стоять, а не корабли военного назначения. Подозрительный кораблик, м-дя...

– Раз он такой подозрительный, собирай команду, и валим отсюда – припасы мы закупили, команда немного отдохнула – у нас еще половина пути впереди. А для таких вот непонятных объектов у нас в арсенале есть «Део-Б» – как раз для того, чтобы отбить охоту интересоваться нашими трюмами.

– Да, «Део-Б» знатная вещь – хихикнул капитан – управляемая торпеда двойного действия – изобретение хаманцев, они пытаются этими штуками расковырять валлингов. Правда, пока им это удастся плохо, скорее валлинги их ковыряют, ха-ха-ха. Но торпеда очень серьезная, ага...

Еще сутки команда медленно собиралась на борту своего носителя. Наконец, закончив этот небольшой праздник жизни, корабль стал набирать ускорение в сторону своей новой цели маршрута. Присутствующие в рубке руководители отряда были слегка озадачены сообщением бортового искина о том, что подозрительный транспорт тоже начал разгоняться параллельным курсом. Капитан и землянин переглянулись – похоже, подозрения бывшего наемника имели под собой основания, и вскоре им предстоит боевой контакт с непонятным противником.

Капитан среднего транспортника проекта «Шоги-су» был коренным жителем Корита. Сейчас он с интересом наблюдал изображение среднего корабля проекта «Фарди-624». По данным классификатора, это был легкий носитель бриларцев на двадцать четыре малых борта – четыре тяжелых и двадцать легкого типа – против его пяти десятков бортов. Его корабль только с виду оставался все тем же невзрачным грузовиком, а вот внутри он подвергся серьезным переделкам: теперь вместо четырех грузовых палуб и двух трюмов, в нем размещалось тридцать легких «Тувис-Б5» – самых лучших легких истребителей коритской разработки пятого поколения – улучшенная версия распространенных гарморских истребителей третьего поколения. Инженеры директората особо не парились – содрали весь функционал с имперского варианта КИПа. Немного поменяли компоновку и выдали как свое изобретение – легкий истребитель со спаренной курсовой пушкой.

Остальные двадцать его малых бортов были тяжелыми штурмовиками «Самтур-Б5» – улучшенная версия простых «Самтуров» третьего поколения – эти уже были исконно корит-

скими изобретениями. Два курсовых орудия и две турели – вот их вооружение, никаких энергощитов и прочих изысков. Тактика боев этого звездного образования предусматривала массовость вот таких летающих гробиков, вместо того, чтобы выпускать хорошо защищенные машины – так было дешевле.

Вот и у этого легкого, по критериям Корита носителя, качество было заменено количеством – почти двукратное превосходство в малых кораблях, по сравнению с аналогами других государств. Именно поэтому, опираясь на такой боевой потенциал, Сунь-чо Фчай абсолютно спокойно бороздил фронтир директората и свободный космос. Команда была под стать капитану: смесь различных народов, населяющих большое пространство директората – узкоглазые чины, туповатые, но наглые рушики, сообразительные япы и кори – пестрая команда ловцов удачи. Некоторые проблемы поначалу создавали рушики – тем требовался их национальный напиток вадяра – без него у них начиналась форменная ломка и психоз. Но Сунь-чо быстро нашел решение проблемы, немного поколдовав над пищевым синтезатором. Поскольку сам напиток был запрещен к кодированию в этих агрегатах, капитан нанял одного искера, который провел небольшую операцию: поменял название одного сильного алкогольного напитка «смага» на «вадяра» – рушики не почувствовали разницы. С того момента они стали самой счастливой частью команды на борту «Шоги-су».

Понаблюдав недельку за возможной жертвой, Сунь-чо принял решение преследовать брилларцев, чем изрядно поднял настроение экипажу – между этими двумя государствами были натянутые отношения, поэтому пощипать наглых соседей согласились все без исключения. Немного смущало то, что это был полноценный боевой носитель шестого поколения, но главарь пиратов полагался на старую, хорошо проверенную тактику численного превосходства, широко применяемую в директорате. Тем более, как он считал, разница между двумя смежными поколениями техники небольшая – то, что у него был переделанный грузовик, его не смущало.

Разогнавшись вслед брилларцу, коритский транспортник повторил его маневр – бортовой искин давал 90 % гарантию прыжка в ту же систему, куда выпрыгнул потенциальный противник. Вскочив через девять дней в мертвой системе, Сунь-чо Фчай радостно потер ручки – слава космическому рандому, они прибыли первыми – есть время подготовиться.

– Пилотам занять свои машины – первая волна десятков легких «Тувисов» – прощупаем нашу дичь на всякий случай. Вторая волна: десять «Тувисов» и звено «Самтуров». Третья волна – все, кто остался, ха-ха-ха. Задача для всех – прикрытие наших абордажных ботов – нам этот кораблик нужен целым – работаем только по прикрытию и бортовым турелям. Не дай древние боги, кто-то из вас, дебилы, пальнет по двигателям – лично отправлю в утилизатор. Особенно это касается третьего звена «Самтуров» – для вас, три Ивана с Рушкостана, повторяю специально: в корму не стрелять, синемордое мясо, ипать...

– А чё сразу Иваны – чуть что, сразу мы крайние? – отозвалась боевая тройка из незабвенного протектората – сами они были из какой-то ватной территории и называли себя ватниками.

– Молчать мясо – за успешный бой ваша тройка будет премирована. На выбор: премия на личный счет или оригинальная вадяра.

– Нафиг премию, где ее тут тратить то? – сразу оживилась деловая троица – даешь пол-литра на гора!

Сунь-чо поморщился – он так до сих пор и не понимал до конца этих гуманоидов – последняя их фраза поставила его в тупик. Сейчас он наблюдал, как его пилоты занимали места в рубках своих боевых машин, но особенно внимательно он следил за тремя Иванами из Рушкостана – те даже в боевые вылеты пытались протащить с собой свой напиток и легкую закуску. Правда, безрезультатно – техники, готовившие их корабли к вылетам, уже знали все способы проноса этого напитка данными организмами, и уверенно изымали запрещенную в

боевой обстановке смесь. Но ватники не сдавались и постоянно пытались придумать что-то новое.

Вот и сейчас эта троица пыталась пронести емкости с напитком в своих национальных головных уборах – на языке этого народа он звучал, как «сапка-уссанка». Довольно оригинальное изделие ватников – головной убор производился их меха различных животных, проживающих на планете ватников. В холодный период года этот предмет одевался на голову мехом наружу и завязывался внизу под подбородком разумного. Таким образом, на открытом воздухе оставалось только лицо ватника. Во все другие сезоны года сапку-уссанку ватники носили оригинально: один конец ее свободно свисал вниз, частично закрывая одно ухо аборигена, другой поднимался вверх, открывая второе ухо гуманоида и колыхаясь над его головой при ходьбе, как своеобразный мини-флаг.

В оригинале, по давней традиции ватников, носить в таком виде головной убор требовалось при синюшном цвете лица, что в свою очередь достигалось многодневным употреблением той же вадяры, с небольшим количеством закуски (последнее не обязательно, в принципе). Но со временем, эта традиция немного позабылась, и современные ватники и ватницы (что интересно!) охотно их носят с обычным цветом лица, ... правда, он у них бывает очень редко.

Размышления Сунь-чо Фчая прервал дежурный связист:

– Зарегистрирован выход из прыжка неизвестного корабля, сканирую пространство...

– Давай идентификацию, чувствую, это наша добыча к нам летит...

– Подтверждение: легкий носитель «Фарди-624», регистрирую облучение обшивки – они нас видят, босс.

– Атакуем сходу. Пилот – сближение на минимальную дистанцию, первая волна – старт – пощупайте наших гостей. Вторая волна – старт через три минуты после первой, далее работаем по стандартному плану – пора этим наглым брилларцам объяснить, кто в этой дыре главный.

В локальной сети раздавались различные крики и лозунги, которыми команда воодушевляла сама себя. Как всегда, троица ватников отличилась своей оригинальностью, прокричав что-то вроде: «Погнали лошадей, или погнали городских лошадей – как-то так...». Капитан наемников решил, что надо немного изучить национальные традиции Рушкостана, чтобы лучше понимать своих подчиненных, о чем поставил себе напоминание в своей нейросети.

– Штатный выход из прыжка, система 07-СБ-012к, регистрирую облучение обшивки, ... сканирую, ... идентификация – средний транспорт проекта «Шоги-су», пятое поколение, директорат Корит.

– А вот и наши друзья – недобро улыбнулся Крун – как я и предполагал. Висит прямо по вектору разгона – не проскочим, придется принимать бой.

– Изменение тактической обстановки – опять влез в разговор бортовой мозг – цель наращивает ускорение в нашу сторону. Выпуск малых бортов, ... идентификация успешна – легкий КИП «Тувис-Б5», десять единиц.

– Вот тебе и здравствуйте – прокомментировал услышанное Макс и стал изучать тактическую схему: десять маленьких красных точек и одна большая двигались прямо к ним. Юли, девочка, принимай вахту, я пошел в «Фортер» – сейчас каждый пилот на счету.

Девушка обняла и поцеловала своего мужчину, затем улеглась в пилотский ложемент и взглянула на капитана, как будто спрашивала дальнейших инструкций. И капитан оправдал ее ожидания:

– Пилот, сближение с противником на дистанцию поражения курсовыми орудиями. Внимание экипажу – нас атакует носитель узкоглазых – схема работы – защита базового корабля.

Легкие и тяжелые корабли бортовой эскадрильи уверенно выстраивали защитный ордер возле своего носителя – этот вариант действий был основным их тренировочным боем по пути сюда – его отрабатывали на всех промежуточных остановках. Все пилоты были собраны и

сосредоточены – они понимали, что им предстоит тяжелый бой – двукратное превосходство противника настраивало всех на продолжительную схватку.

Заняв место пилота в своем шахтере, наш герой поймал себя на мысли, что он даже рад тому, что сейчас происходит – однообразие нескольких месяцев его утомило так же, как и всю команду. Вывел кораблик в космос и обратился к Круну:

– Капитан, обозначь мою задачу – мое место в ордере?

– Посмотри на тактическую схему – они выпустили уже четыре десятка бортов, и думаю, что это еще не предел. Твоя главная цель – два абордажных челнока, не дай им добраться до носителя, воевать на своей территории – плохая идея. Как разберешься с челноками, прикрывай нам корму – не хочется остаться тут без разгонных двигателей.

– Понял, сейчас займу позицию.

Технолог решил не светить сегодня свои способности без крайней нужды – Крун уже задавал ему наводящие вопросы, и повторять слабенькие отмазки было бы глупо. Хотя перегрузить парочку реакторов у mosquito флота противника он мог себе позволить – взрыв будет неотличим от попадания из туннельного орудия.

Между тем первая десятка врагов уже схлестнулась с защитной линией носителя – попытка разведки боем оказалась для узкоглазых плачевной. Более качественная техника бриларцев, плюс солидный опыт бриларских пилотов сделали свой первый взнос в исход этого столкновения – 6:0 в пользу наших, хе-хе. Четверо удравших быстро сблизилась со второй волной и влились в ее ряды. Защитники предприняли слаженную ракетную атаку, можно сказать, удачную – нападавшие потеряли еще пять бортов, которые потеряли управление и стали разлетаться в разные стороны, теряя по пути элементы корпуса и обшивки. Пока что гости из гостеприимного Брилара вели со счетом 11:0. Ответная атака ракетами принесла первые потери – два легких истребителя получили повреждения, и вышли из боя, с трудом дотянув до летной палубы – пилоты не пострадали.

Противник, видя, что бриларцы успешно отбиваются, почти не неся потерь, сменили тактику – дождавшись подкрепления из третьей волны, набросились на защитный ордер большой кучей – двадцать девять на двадцать два. «Фортер» почти не участвовал в свалке, так как отслеживал движение абордажных ботов – те разделились и двигались к разгонному коридору с двух сторон. Оценив ситуацию, и поняв, что на два направления он не сможет среагировать, Макс резко ускорился в направлении одного из них, пытаясь выйти на дистанцию стрельбы из туннельных пушек.

Все-таки абордажный бот, это прямо летящий многоместный гробик – в этом убедились через несколько минут его пассажиры – в стандартный челнок, рассчитанный на двадцать пять человек, узкоглазые ухитрились запихать сорок низкорослых головорезов. Куда они там влезли то...? Одно попадание болванки с «Фортера» испарило кормовую часть челнока, и шахтер резво развернулся в сторону его собрата, не интересуясь, что стало с теми, кто остался в обломке. Второго он не успевал подрезать, но тут ему помогла бортовая турель носителя, мастерски прошив непрошеного визитера вдоль всего корпуса. Тем не менее, покореженное суденышко смогло достичь створа разгонного коридора и влететь внутрь летной палубы.

– Макс, они проникли на борт – услышал он голос своей подруги – капитан пошел их встречать с комплексом штурмовых дроидов и отрядом абордажников. Думаю, они справятся – там полноценный боевой управляющий искин, да и сам Крун опытный погонщик. Я выхожу на дистанцию прямого попадания – ты займись общей свалкой – нашим КИПам там тяжело. В третьей волне явно самые опытные – мы потеряли еще восемь кораблей, с тремя нет связи – думаю, что пилоты мертвы.

– Хорошо, я в бой, а ты стреляй точно, крошка.

В этот момент «Фарди» выплюнул первые два подарка в сторону транспортника – тот ответить ничем не мог, так как не был вооружен ничем, кроме турелей ближней обороны.

Поэтому, корабль узкоглазых гопников стал пытаться уклониться от выстрелов противника, что ему плохо удавалось из-за своих габаритов. Начался медленный вальс двух полукилометровых гигантов, где один был с зубами, а другой без. Вокруг них вели свой бой мелкие кораблики – у тех были свои цели и свои задачи.

Крун гнал перед собой корабельный абордажный комплекс – двенадцать пауков с боевым управляющим искином, были серьезной силой в прямом столкновении. Рядом с металлическими пауками передвигалась вся компания штатных бойцов ближнего боя – все полсотни абордажников горели желанием принять участие в намечающейся перестрелке – два месяца почти только и делали, что тренировались.

– Давно я уже так не работал – возбужденно думал наемник, вышагивая рядом с дроидами – тряхну стариной, как сказал один мой знакомый. Искин корабля передавал ему картинку с летной палубы – из абордажного бота нападавших вылезло почти четыре десятка бойцов.

– Ипать, откуда там столько? – глаза капитана полезли из орбит – они там что, размножаются по ходу дела, что ли? – его удивлению не было границ. М-дя, ну что ж, надо защищать свое имущество – корабль, по сути, был его собственностью, требовалось только долететь до Корита.

А этому сейчас мешали вот эти сорок организмов, которые стали расползаться по летной палубе, как крысы в поисках пищи. Дюжина боевых бронированных машин, ворвавшихся первыми на палубу, смела передовой отряд вражеских бойцов за несколько секунд – все нападавшие были в скафах без защитных экранов, которые плавилась и рвались вместе с телами тех, на ком они были одеты. Тут к паукам присоединились и местные гуманоиды, желавшие размяться – непрошеным гостям стало некомфортно на чужом корабле. Через пару минут такая же участь постигла остальную часть маломерков – эта группа была экипирована лучше, но противопоставить что-то машинам смерти вкупе с обозленными головорезами носителя она не смогла. В итоге, не полу валялось много разорванных тел и разбитый абордажный челнок нападавших.

– Отлично, основную угрозу ликвидировали – вслух прокомментировал Крун – надо вернуться в рубку, посмотреть, как там дела у моих пилотов.

Погнав дроидов обратно, заторопился им вслед. Бойцы же, немного погрузив о том, что схватка закончилась слишком быстро, занялись осмотром поля сражения и поиском возможных трофеев.

Ситуация вокруг носителя была неоднозначной: с одной стороны, Юли пристрелялась и уже почти все выстрелы ложились в цель – каждый залп курсовых орудий проделывал новые дыры в обычной обшивке гражданского переделанного судна, постепенно подбираясь к защищенным коконам рубки и реакторного сектора. А с другой стороны его малый флот был в бедственном положении: противник использовал численное преимущество в технике и уверенно давил защитников. Сейчас соотношение выбывших из боя было 24:16 в пользу своей команды – фактически, бой вели последние восемь штурмовиков, девятый уже был выведен из строя.

Перелом в ходе боя внес его партнер на своем «Фортере» – влетев у гущу сражения, он буквально за пару секунд вывел из строя шесть кораблей противника, а в течение следующей минуты выбил еще троих.

– Ипать, этот какой-то кипорез, что ли – девять кораблей за минуту – пораженно глядел капитан на тактическую схему – убойный кораблик и отличный пилот.

Тут он вспомнил, как потерял весь свой флот в убийственной схватке с этим кораблем – тогда этот шахтер обыграл его тактически, умело используя астероидное поле в своих целях. Конечно, пилот этого кораблика показывал отличные результаты: пока Крун вспоминал свое недалекое прошлое, «Фортер» уменьшил количество вражеских КИПов еще на две единицы. Теперь соотношение было 31:20 в пользу защитников «Фарди», и на поле боя оставалось четыре тяжелых штурмовика и «Фортер» против девяти кораблей у противника.

Тем временем Юли, очевидно, смогла достать до чего-то важного в конструкции транспортного корабля узкоглазых, так как он перестал пытаться маневрировать после очередного удачного попадания девушки в его борт. Видимо, это попадание стало последней каплей, которая решила исход сражения – флот противника стал выходить из боя, пытаясь прорваться к своему носителю – жест отчаяния, скорее всего. Потеряв еще два тяжелых КИПа, остатки атакующей стороны влетали в летные палубы своего обездвиженного базового корабля, пытаясь найти там несуществующее спасение.

– Теперь можно нанести нашим негостеприимным гостям из директората ответный визит вежливости – ухмыльнулся капитан и стал отдавать приказы абордажной команде. Там все были готовы, требовалось только найти двух пилотов для управления этих самых ботов. Но сначала, требовалось поймать всех своих и позаботиться о раненых...

Своих пилотов с тех бортов, которые не могли самостоятельно передвигаться, снимали на абордажный бот – им управлял один из наемников, которого первого сбили в прошедшей стычке. По результатам спасательной операции сняли семнадцать человек в разном состоянии: половина была целой и невредимой, вторая половина условно делилась на трех тяжелораненых и пятерых легкораненых. Задействовали четыре медицинские капсулы на «Фарди» – туда уложили всех тяжелых и одного легкораненого пилота, еще одного Макс лично уложил в свою капсулу на «Фортере», оставшиеся четверо пострадавших были обработаны индивидуальными автоматическими аптечками и оставлены в своих каютах дожидаться очереди на лечение. Легкораненый пилот в капсуле «Фортера» должен был вылечиться через четыре с половиной часа – примерно столько же отводилось на лечение такого же легкораненого бойца на «Фарди». Тяжелые должны были пролежать в капсулах по-разному: от суток до четырех – все трое были пилотами тяжелых «Кат-6х1», на которые пришлась основная сила удара нападавших.

Закончив с медициной, решили навеститься к врагу – сбор поврежденных КИПов и разбор трофеев подождет, тем более что вся абордажная секция фонтанировала желанием отомстить за смерть пятерых пилотов. Именно столько экипаж потерял в этой схватке – все погибшие пилоты оказались с легких истребителей «Монтри-ба» – все-таки сказалось более чем полтора кратное численное превосходство противника в технике, и их задавили просто числом. Лететь в гости к узкоглазым решили все: Макс на своем «Фортере» вез капитана и его штурмовых дроидов, а остальные полсотни абордажников должны были быть доставлены двумя ботами. На носителе оставалась Юли на посту дежурного пилота и шесть наемников, которых сняли с подбитых корабликов, не считая конечно, раненых в каютах и медицинских капсулах. Оставшаяся шестерка не имела никаких навыков штурмовой подготовки, и поэтому Крун всех отправил в резерв, так как толку от них в намечающемся замесе было бы мало.

Юли не меняла положения носителя относительно противника, держа его под прицелом курсовых орудий – с более близкой дистанции использовать их бы стало проблематично. «Фортер» и оба абордажных бота проплыли небольшое расстояние между кораблями за двадцать минут, все время ожидая какой-нибудь гадости от врага. Это недолгое время полета их страховала четверка оставшихся на ходу тяжелых штурмовиков – все, что осталось от полной бортовой эскадрильи носителя в этом непредвиденном столкновении. Технолог плевался и матерился, не особо выбирая выражения: неизвестно, сколько он сможет восстановить из того, что осталось где-то рядом летать, но потеря одного «Кат-6х1» – это четыре миллиона, а один «Монтри-ба» – это два с лишним миллиона каждый.

– Пять высококлассных пилотов, и два десятка новейших КИПов шестого поколения – подсчитывал он потери. Если на этом корыте я не найду что-либо настолько ценное, что покроет мои потери, то я придумаю нечто неординарное для выживших гопников с этой посудины, стопудово!.

Первыми выгружались боевые дроиды – сначала Крун вывел свою дюжину, затем за ними выскочили на оперативное пространство палубы «Кланчи» технолога – железные бойцы

должны были провести разведку и обеспечить прикрытие для второго эшелона – абордажной группы. Кстати, Макс решил отдать назад главному наемнику его штурмовой скаф – такой же «Шонц-бу», как и у него самого, с тем отличием, что у Круна отсутствовала плечевая турель. В принципе, это было нормально – капитан целого носителя не должен ходить в атаку в первых рядах бойцов, в то время, как для своей защиты он может использовать только дроидов и их экраны. Второй скаф высшей защиты, снятый с покойного главы корпорации «Зальт-ИИ», он думал отдать своей девушке, ...наверное, ...или отдать ей свой нынешний, а более продвинутый забрать себе – пока он окончательно не решил эту дилемму, м-дя.

На той летной палубе, где они дружно высадились, было пусто, если не считать абсолютно целого абордажного бота на крайней парковочной площадке – этот факт сильно удивил обоих партнеров.

– Это сколько же их тут еще осталось, если у них еще один бот в комплекте? – общался с капитаном наш герой, используя командную сеть отряда – куда они тут помещаются то?

– Хм, думаю, еще минимум полсотни бойцов, и другого персонала еще пару десятков – задумчиво рассматривая бот, ответил Крун. А может и вообще, их тут еще целая сотня – это же коритцы, у них тактика боев основана на численном преимуществе. Странно, что они нас тут не встретили...

– Здесь слишком просторно, негде устроить засаду – думаю, что нас ждет теплый прием в коридорах – заметил наш герой, получая информацию от своих дроидов – здесь чисто, идем внутрь.

Получив приказ, из ботов стали выгружаться абордажники – подгоняемая своими командирами, группа головорезов образовала несложное наступательное построение за дроидами, и вся компания двинулась на ознакомительную экскурсию по внутренностям корабля. Коридоры и переходы на этом судне разительно отличались от таких же аналогов на «Фарди»: под ногами было достаточно замусорено и грязно – землянин с удивлением и брезгливостью смотрел на этот беспорядок – прямо какой-то летающей заброшенный склад. Однако довольно быстро нашлось объяснение таким кучам мусора: из многих стали выскакивать мелкие дроиды, которые пытались напасть или нанести повреждения продвигающемуся отряду. Но так как впереди шли их собственные пауки, то такие выходы скорее веселили наемников, чем беспокоили.

Макс пнул ботинком скафа одного такого наглеца, которому его дроиды проделали незапланированное конструкцией лишнее отверстие в корпусе: ремонтный дROID четвертого поколения из знакомого ему комплекса «Фирос-4.44». Немного озадаченно попинав того ногой, двинулся дальше, задавая себе вопрос: «А где же боевые?» Через некоторое время местные жители изменили тактику, и теперь жучки выскакивали из разных неожиданных мест тогда, когда их передовой механический авангард проходил дальше – нападали на людей сзади. Пара таких неожиданных атак принесла противнику определенный результат: одному абордажнику отрезало ногу плазменным резакom, а вот другому бойцу не повезло – выскочивший из боковой сервисной ниши паучок успел прожечь наемнику лицевой щиток, пока остальные бойцы не прикончили железяку.

После этого команда экскурсантов тоже поменяла тактику: шедшие впереди дроиды поливали плазмой и импульсами все подозрительные нагромождения предметов и мусора, где теоретически могли прятаться партизаны. Своих четырех помощников технолог теперь держал по бокам группы, проверяя все ответвления и лючки: тактика дала свои результаты – в спину никто не стрелял и не плевался плазмой. По мере продвижения отряда внутрь корабля, количество сюрпризов стало расти, и, к уже известным стали добавляться новые «приятные» неожиданности: потолочные турели, замаскированные мины. Все это, выскакивающие совсем не к месту и не вовремя, создавало неприятные ситуации – так было ранено еще несколько абордажников. Тенденция начинала напрягать землянина, и он решил использовать свой дар

для ориентации в местных условиях – исходный проект был серьезно переделан, как понял он, сравнивая информацию из базы по средним кораблям с реальностью.

– М-дя, местные конкретно тут наворотили, придется хитрить, а то так по чуть-чуть, и выбьют мне всех людей. Надо с этим заканчивать – особенно ему не нравились потайные турели – не один он такой умный, оказывается...

Осмотр следующего коридора вторичным зрением сразу дал результаты: нашел двух партизан в боковых нишах и пару турелей на перекрестках проходов – по тем местам ударили его дроиды, подчиняясь прямому приказу погонщика. Дальнейшее передвижение отряда экскурсантов заметно ускорилось – Макс стал убивать накопители и реакторы вражеской техники издалека. Внешне это никак не проявлялось – просто в нужном месте не срабатывала турель, или из кучи не выскакивал очередной механический мелкий партизан.

Затем они вышли в большой коридор – очевидно, это был главный магистральный путь внутри этого корабля – здесь их встретили уже боевые дроиды и часть оставшегося экипажа нападающих. Встретили дружным залпом из всего, что у них было – в сторону отряда с «Фарди» полетели ракеты, гранаты, сгустки плазмы и ураган мелкокалиберной кинетики. Особенно выделялся среди всего вражеского вооружения массивный огромный паук около трех метров в поперечнике с двумя крупнокалиберными роторными пушечками – этот гигант безостановочно поливал гостей струей скоростных снарядов, испытывая на прочность щиты прибывших экскурсантов. Крун не стал долго терпеть это издевательство, и зарядил в эту конструкцию сразу десяток плазменных гранат со своих паучков – у дроидов Макса гранатометов не было в вооружении, к сожалению. Еще две мини-ракеты проделали в гиганте большую дырку, вызвав детонацию боезапаса, который хранился у того в заднем отсеке корпуса.

Сразу после подрыва основной оборонительной силы защитников дела пошли живее – Крун накидал в зону расположения защитников еще пару гостинцев, отчего все щиты у них отключились почти одновременно. Этим воспользовались абордажники, которые под прикрытием экранов своих дроидов быстро сократили дистанцию и стали полосовать оставшихся без защиты членов враждебного экипажа этого рейдера. Очевидно, это была главная линия обороны противника, так как далее по маршруту им почти не оказывали сопротивления – только однажды на технолога попытался запрыгнуть совсем мелкий паучок – откуда тот выпрыгнул, осталось загадкой. В тот момент наш герой не пользовался своим вторичным зрением: постоянно находиться в таком совмещенном состоянии он долго не мог – начинались неприятные ощущения, и зрение расплывалось, теряя четкость.

Так вот, этот мелкий наглец упорно пытался дотянуться до его шлема, даже когда специалист прижал его ботинком к полу – дROID был совсем миниатюрный, не более дюжины сантиметров в своей самой широкой части. Погонщик дал указание одному из своих «Кланчей» подцепить агрессивную малявку за манипулятор и стал его рассматривать – движения и дергания этого заморыша рассмешили его. Да и не только его – на манипуляции с таким крохотным агрессором обратила внимание вся команда абордажников.

– ДROID-диагност «Микро-Фе4к» – так опознала его нейросеть.

– Плохо дело у врага, если вот даже такие мелкие пошли в ход – констатировал землянин под хохот его команды, которая продолжала следить за безуспешными потугами этого чуда дотянуться до обидчика.

– Как-то они быстро закончились – задумчиво заметил Крун, считая валяющиеся вокруг трупы врагов. Здесь не больше пятидесяти, где-то должны быть еще остатки команды, да и сам руководящий состав, скорее всего, цел пока и невредим.

– Пора навестить местное руководство – кто-то должен мне возместить потерю такого количества имущества – сказал технолог и приказал дроиду бросить мелкого партизана об ближайшую стенку.

Нежный организм диагноста не перенес такого варварского способа передвижения и вскоре затих на полу, предварительно пару раз подергав своими манипуляторами. До рубки управления добрались быстро и без неприятных местных нежданчиков – похоже, что фантазия и домашние заготовки у защитников закончились – так думал наш герой, но жестоко ошибся. На последнем переходе к рубке их ожидал последний блокпост: два десятка коритцев, одетых в какие-то блестящие костюмы, и вооруженных короткими тонкими мечами. От увиденного апофеоза вся команда замерла в нерешительности и удивлении: местные обитатели реально сорвали всем шаблон. Глядя на эти блестящие костюмы, технолог почему-то вспомнил Землю и фильмы о средневековье, которых посмотрелся когда-то достаточно.

– Это...это же доспехи,...вроде каких-то рыцарских, что ли,... а мечи – это вообще жуть... Они что, собираются нас этими ковырялками до смерти защекотать? – первым опомнился от этой сюрреалистической картины Макс, удивленно поглядывая на Круна.

– Сам в шоке, первый раз такое вижу – в растерянности пробормотал тот – ты посмотри лучше вон на тех двоих, они вообще какие-то ударенные на голову...

Мужчина перевел взгляд на парочку местных пассажиров, которые резко выделялись на фоне остальных двадцати «рыцарей»: это были два организма обычной белой расы, один выше другого. Руки и лица у них были покрыты устрашающими полосами темной краски – все это было выполнено на них хаотично, без определенной системы и порядка. Характер этой боевой, по-видимому, раскраски был в чем-то аналогичен внешнему окрасу его боевых дроидов – только здесь преобладали черные и зеленые мазки.

– Интересный подход – резюмировал свои первые впечатления специалист – авангардный макияж, ипать.

Оба организма носили одинаковые головные уборы, украшенные по центру красной пятилучевой фиговиной, смутно знакомой ему из дальнего прошлого. Сам убор тоже что-то навевал из воспоминаний: массивный мохнатый предмет, частично закрывающий одно ухо организма, в то время, как вторая часть этой загадочной штуки была задвинута вверх, где заканчивалась коротким шнурком. На самих разумных из одежды были только странного вида брюки с полосками, снизу заправленные в высокие ботинки без шнурков и других креплений, а сверху эта часть гардероба была непропорционально расширена и свободно болталась вокруг тела этих незнакомцев.

– Мне это напоминает сапоги – подумал Макс, разглядывая одежду этих двух непризнанных лидеров пикета. Брюки тоже что-то напоминают, но вспомнить не получается...

Между тем, глаза сами продолжали осматривать неожиданных противников – нижняя часть гардероба этих двух недоразумений поддерживалась на их телах специальными узкими полосками гибкой ткани, или чего-то другого, крепясь за одежду небольшими металлическими захватами, и уходя через плечи куда-то за спину.

– Ипать, я вспомнил!!! Галифе и подтяжки – хлопнул себя по шлему рукавицей землянин, забыв, что он в скафе. Этого не может быть,... потому что этого не может быть! А еще на них шапки-ушанки...песец подкрался незаметно, мля.

– Что ты сказал, Макс? – отреагировал капитан – я не понял сказанного...

– Не обращай внимания, Крун, кое-какие аналогии из прошлой жизни.

Но больше всего его поразила верхняя часть гардероба двух неформалов: торс им прикрывали полосатые майки без рукавов. У того, что был повыше, эта часть одежды была в красную и белую полоску вперемешку и надписью на всю грудь «Мне все пофиг!». У его партнера это была такая же маечка, только желтая с белым и надписью «Мне тоже налейте!».

– Эй, организмы, вы кто? Что за представление? – решил поинтересоваться на всякий случай наш герой.

Тут два неформатных ни разу типа, снова рванули всем шаблон. Тот, что был пониже сделал шаг вперед, и с криком «Кто на Васю?» разорвал на груди свою полосатку. Более высо-

кий его напарник не стал равнодушно за этим наблюдать и провел свою партию с разрывом полосатого предмета гардероба.

– А я вообще дурной, кто на нас с Васей?

Потом эти двое придурковатых артистов еще некоторое время препирались на непонятном всем языке, не обращая внимания на всех присутствующих вокруг. Примерно в таком стиле:

– Ступид вата идиото организмо!

– Ноу, ытс ю ступид вата идиото организмо!

– Фак ю, идиото!

– Фак ю ту, вата! – и далее в таком стиле.

Эта словесная короткая перепалка ввела в ступор не только команду с «Фарди» – бойцы в блестящих доспехах позади этих двух тоже таращили глаза на своих партнеров по команде, пытаясь понять, что происходит. Выражение полного непонимания ситуации явственно читалось на их желтых лицах – «рыцари» стали немного отодвигаться от двух неформатных организмов, пытаясь дистанцироваться от колоритной парочки. В конце концов, перепалка перешла в выяснение отношений между этими двумя: толкая друг друга в грудь кулаками, они спрашивали друг друга сердитыми голосами: «А ты кто такой?» Наконец у кого-то их наемников не выдержали нервы, и он поставил точку в этой дискуссии двумя прицельными очередями. Стоящие сзади «рыцари» в блестящих костюмах сразу оживились, и стали надвигаться на команду наемников, размахивая мечами, выкрикивая короткие резкие фразы, подпрыгивая и проводя другие непонятные движения руками и ногами. Идиотизм ситуации дошел до предела, добив землянина, и он бросил в командную сеть свой приказ:

– Валите этих клоунов, мы тут и так слегка задержались – надо местного главгада найти.

Блестящие доспехи были очень красивы и эффектны, но против современного оружия совершенно не котировались – полминуты массированного огня со стороны гостей оставили от команды рыцарей горку окровавленных и рваных тел – бойцы с мечами не успели даже дойти до дроидов.

Глава 2

В рубке транспортника обнаружился главный гопник местного пространства: зрелище впечатляло – те блестящие латы, что были надеты на бойцах последнего заслона и рядом не лежали с его костюмом. По утонченности форм и линий этого обмундирования технолог понял, что это настоящее произведение искусства каких-то древних мастеров. Сочного темно-синего цвета, отделанный желтыми и серебристыми вставками других материалов по изгибам рукавов и ног, древний наряд был в некоторых местах украшен различными сверкающими камнями. Все это говорило о его эксклюзивности и немалой ценности – тем непонятней было видеть такое чудо на таком корабле. Голова этого типа была почему-то совсем не защищена – это немного озадачило нашего героя, но виду он не подал. Картину завершали два клинка, которые мечник держал в своих руках – тоже эксклюзив, как успел определить землянин. Длинной около семидесяти сантиметров, из матового серого металла с зеленым отливом. Гарда также была украшена драгоценными камнями и имела в своей конструкции серебрянный и желтый материал, как и в некоторых местах костюма. Первым нарушил молчание местный:

– Поганые бриларские собаки, зря вы сюда пришли – вы все здесь останетесь – я сейчас вас всех поубиваю! Эти доспехи и мечи держал в своих руках великий Дже Кичан – легенда нашего директората – они помогут мне сокрушить моих врагов в этой битве. Иййяя!

С криком этот гад бросился на ближайшего к нему бойца отряда – тот немного замешкался, за что и поплатился: мечник двумя быстрыми движениями укоротил того на голову. Остальным бойцам такое развитие сюжета не понравилось, и они собрались расстрелять обидчика.

– Не убивать! – крикнул в командную сеть Крун – использовать парализаторы, не повреждайте костюм – он, наверное, стоит серьезные деньги, раритет какой-то, ипать.

Несколько трескучих разрядов, и вот местный самурай повалился дергающейся тушкой под ноги абордажной команде – ближайшие к нему наемники не удержались и от злости ответили тому пару хороших пинков. Два эксклюзивных клинка разлетелись в разные стороны, выпав из рук узкоглазого героя на пол рубки. Крун дал указание бойцам снять с лежащего пирата сбрую и собрать раритеты: по прибытию в пространство директората трофеи будут оценены и выставлены на продажу на биржевую площадку – оба партнера пришли к мнению, что такой набор должен стоить серьезных денег. Сейчас следовало заняться определением ценности этого корабля – для этого партнерам требовался доступ к центральному искину. А вот для этого надо плотно побеседовать с главным узкоглазым на этой посудине, который, кстати, остался на борту в единственном числе из всего экипажа.

Действие парализатора должно было закончиться через двадцать-тридцать минут – за это время было решено осмотреть ближайшие помещения на предмет бесхозных ценностей. Наемники разбрелись по каютам мертвого экипажа в поисках этих самых ценностей. Схема сбора трофеев была всем давно известна и проста: собирается все в общий котел, затем оценивается и каждому члену экипажа насчитывается доля согласно договору. Надо отметить, что хоть непосредственно в абордаже принимала участие только абордажная группа, Макс и капитан Крун, тем не менее, и все члены экипажа получали доли – в том числе и пилоты – их взнос в схватке также учитывался. Мелочь, которую трофейщики могли взять себе, также оговаривалась: только то, что можешь унести в руках, и кроме стратегических вещей – как, например, вещички древних, платежные чипы. Крысятничество не поощрялось: утаивший такие вещи член команды рисковал прогуляться в свободный космос без скафа. Каюты капитана, старпома и рубка считались зоной интересов руководства отряда – обыскивать их разрешалось после того, как Макс с Круном лично осмотрят эти помещения.

Но сначала надо получить код доступа к бортовому мозгу, и оценить степень повреждений транспортника – Юли куда-то удачно попала, так что сейчас корабль не двигался, хотя система жизнеобеспечения работала исправно – атмосфера и гравитация были в пределах нормы. Пока желтокожий организм отходил от воздействия парализатора, технолог сходил посмотреть на то место, где зияла дыра от попадания главного калибра «Фарди» – специалист хотел примерно оценить масштабность разрушений и шансы на запуск двигательных систем корабля. Все-таки, если он сможет восстановить ход этому монстрику, то это чудо инженерной мысли местных гениев смогло бы само добраться до того места, где его можно будет продать и частично покрыть убытки от потери mosquito группы носителя.

Переделанный транспорт пятого поколения «Шоги-Су» мог потянуть на семьдесят-восемьдесят миллионов кредитов, а при удаче и больше. Технолог подсчитал, что сейчас этот летающий монстр был чем-то средним между легким и средним носителем по стандартам Содружества: более двадцати пяти mosquito на летных палубах, но менее ста. Хотя конечно отсутствие внешнего вооружения портило всю картину – неполноценная переделка, ипать. Думая в таком направлении, наш герой добрался, наконец, до пробоины: курсовое оружие «Фарди» проплавало себе тоннель внутрь корпуса на пару десятков метров – все-таки это обычный транспорт, а не боевой корабль – с броней тут кисло.

Осмотр повреждений на первый взгляд был многообещающим: до бронекапсулы с реакторной группой Юли не добралась, но распределительный модуль, отвечающий за связь искина с двигательным отсеком, был уничтожен. Макс питал надежду, что он найдет на этом корабле необходимые материалы и запчасти для восстановления исполнительной линии – весь модуль вернуть к жизни вряд ли получится, но заставить корабль разогнаться и прыгать он, скорее всего, сможет. Составив себе, таким образом, общее представление о положении дел, землянин стал двигаться обратно в рубку, так как получил сообщение от Круна о том, что местный капитан начинает оживать.

– Гутен морген – поприветствовал он главного пирата, войдя в рубку.

Самурай и стоящий рядом с ним наемник удивленно посмотрели на специалиста – немецкого языка тут никто не знал, скорее всего, поэтому повторил то же на интересе.

– Код к искину, э... как тебя там...? – вопросительно посмотрел наш герой на озадаченного пленного.

– Сунь-чо Фчай – ответил тот.

– Что??? Сам туда че-то всунь! – воскликнул технолог и приложился ботинком скафа к груди главного гоп-стопера этого корабля. Код давай, бибизяна! – стоявший рядом Крун с непониманием и удивлением посмотрел на своего партнера.

– Чего надо засунуть, я не понял?

– Я сам не понял... Короче, не бери в голову, партнер, это я так, к слову пришлось. А ты чего завис Чета-Фсунь? Код давай, говорю – или ты хочешь обсудить этот вопрос с резакром дроида?

При этих словах местный главгад заметно побледнел, хотя ненависти в его глазах только прибавилось – через пару секунд на нейросеть пришел пакет с требуемой информацией. Макс тут же воспользовался открывшимися возможностями и сменил старый код на новый – его нейросеть сгенерировала случайную последовательность символов на запрос хозяина. Авторизовался, как новый хозяин корабля и затребовал полный отчет о состоянии, включая грузовые декларации. Пока бортовой мозг составлял доклад новому собственнику, последний решил прояснить некоторые моменты у старого.

– Слушай, э..., как тебя там, опять забыл... О! Засунь-чо, вспомнил!

– Я Сунь-чо Фчай! – потомственный капитан великого Корита – заявило это чудо.

– Да пофиг, Сунь или Засунь – неважно. Ты мне вот что скажи: как у тебя с кредитами – готов выкупить свою жизнь, потомственный ты наш, мля...

– Я отдам тебе корабль, полный доспех Кичана, пару легендарных мечей и еще парочку миллионов кредитов. Как тебе?

– А-ха-ха-ха – землянин вместе с Круном согнулись в приступе хохота – рассмешил ты нас, Сунь-чо там что-то... Это и так уже наше, а пара миллионов – это слишком мало за жизнь такого героя, как ты, хе-хе. Попробуй подумать еще разок,... кстати, я вот не понял: костюмчик этот твой – он какой-то незаконченный, что ли – голова совсем не защищена, да и кисти рук открыты. Деталей как бы не хватает – где потерял, болезный?

– Бриларцы – сказал, как сплюнул пленный – все мыслите своими категориями, шлем им подавай, и так далее... Все там есть, просто иссякла энергия божественная, как герой Дже последний раз его снял с себя: этому доспеху несколько тысяч лет – он старше нас всех вместе взятых. Я его получил от своего отца, мой отец получил от моего деда, и так далее... Это наша национальная реликвия – доспехи умершего бога, как называл это герой Дже Кичан. Моя семья хранила этот реликт несколько сотен лет, а как он попал к нам, никто не помнит уже – это было еще до того, как у нас узнали о Содружестве. За это время утерян секрет преобразования костюма в полный закрытый доспех, да и мечи потеряли часть своей мощи – по преданиям наших легенд они разрезали любого противника в любой защите. Думаю, даже ваши бриларские скафы эти мечи тоже бы разрезали без труда в полном их функционале. Вот так вот, а ты мне «шлема нет, перчаток нет», мля...

– Хм, все это, конечно, очень интересно, мой узкоглазый друг, но вернемся к деньгам: не поверю, что у такого бойца совсем нет кредитов – два миллиона, как-то маловато, как считаешь, Крун?

– Точняк, думаю, он нам врет – надо ему эту тему перетереть с дроидом – поддержал его мысль напарник.

– Ладно-ладно, уговорили – оживился Сунь-чо – есть кое-какие резервы, держал для души, так сказать. В моей каюте в подушке чип запароленный – там четырнадцать миллионов кредов – этого хватит на бесплатный проезд в Поднебесную систему?

– Кидай пароль к чипу, проверю. Если все так, как говоришь – поедешь, как вип-пассажир... в медицинской капсуле, с комфортом, ха-ха-ха.

Тут мужчине пришел на нейросеть короткий набор символов, и он поспешил в каюту главного пирата проверить информацию. Чип действительно оказался в подушке – оригинальный способ хранить денежные средства, технолог даже удивился такому тактическому ходу, правда подушка после его поисков превратилась в кучу резаных лохмотьев. Проверка содержимого чипа подтвердила информацию пирата, поэтому довольно скоро Сунь-чо отправился отдыхать в длительный оздоровительный сон: договор есть договор – следовало придерживаться неписаных законов наемников.

Затем вместе с Круном стали осматривать каюты капитана и старпома, разделившись при этом: Круну отошла каюта старпома, а Максу капитанское помещение. Сейф главаря ничем особенным не обрадовал землянина – куда девал награбленное бывший хозяин судна, было непонятно – посредственное оружие пятого поколения коритского производства, комбинезоны, прочая ежедневная мелочь – все это не заинтересовало нашего героя. Большое количество различных сувениров и непонятных мелочей также не впечатлила изыскателя, вообще складывалось впечатление, что капитан и его команда прожигали свои кредиты при первом удобном случае, так как ценных вещей почти не наблюдалось – только то, что требуется человеку на каждый день.

Уже собираясь покинуть юту каюту, решил осмотреть ее своим вторичным взглядом: тут обнаружили некоторые интересные моменты. В потолке он увидел сразу несколько миниатюрных активных энергоматриц: желтая, зеленая, голубая и синяя – все четыре находились как бы в одной точке, перекрывая свечение от друг друга.

– Опять верхние коммуникации и опять какой-то неправильный дроид, скорее всего – думал технолог, связавшись при этом со своим искином на «Фортере» – для вскрытия обшивки в таком месте идеально подходил диагност – ремонтники для такой тонкой работы не подходили.

Ждал прибытия бойца недолго – скорость перемещения у паучков была выше, чем у людей. Отправил работника работать – пару минут, и паук возвращается с шестигранным цилиндром – аналогом того, что он вскрывал когда-то у Михала, еще в свою бытность гарморским рабом. Пригляделся внимательней к самому хранилищу – желтая матрица отвечала, скорее всего, за активную кодовую лицевую панель мини-сейфа – в прошлый раз не решился ее вскрывать, опасаясь неприятного сюрприза внутри. Так как снова захотелось оставить такой красивый девайс себе, то пришла мысль откачать энергию из его микро накопителя – может тогда он сам откроется. Сказано-сделано! Секунда времени, и активная лицевая панель устройства тухнет и с легким щелчком отваливается от корпуса – вуаля, доступ открыт. Внутри обнаружил три уже знакомых ему непонятных цилиндра – такие же, как и у него, только поверхность у всех была разной: тот, что светился синим имел гладкую полированную без единой царапинки. Два других, которые он воспринимал как зеленый и голубой шарики, были не такие идеальные: немного шершавые с поперечными концентрическими бороздами.

– Интересно, кто-то собирал такую коллекцию, вот только непонятно для чего: в базе артефактов Дэ’галир эти предметы не имели никаких пояснений – что это, зачем это нужно, как его применять? И кто это собирал: наш спящий капитан или предыдущий владелец этого корабля? Вопросы, вопросы... Ладно, находку потом буду осмысливать и, кстати, сам контейнер можно попробовать использовать по новой,... хотя чего тянуть – прямо сейчас и проверю свои догадки.

Идея основывалась на гипотезе, что после отключения энергии от кодовой панели, в устройстве сбрасываются все установки, и можно будет ввести новый пароль. Решил влить капельку из своего резерва – выдавливать из себя энергию уже наловчился неплохо – пара секунд напряжения, и панелька приветливо подсветилась его нейросетью. Предлагалось ввести новый пароль, что он тут же проделал, сгенерировав его своей сеткой. Несколько несложных процедур, и вот уже цилиндр вернул себе свой законченный вид – пусть пока это непонятное добро полежит там, дожидаясь своего часа. За такими делами его застал бортовой искин, сбросивший отчет о состоянии судна. Ничего непоправимого: требовался ремонт обшивки в тех местах, где Юли пару раз удачно попала в корпус, восстановление модуля коммутации с двигательной группой и ремонт каркаса в месте, где курсовые орудия «Фарди» проделали небольшой тоннель, добираясь до этого самого модуля. Список грузов удручал – похоже, что эта гопкомпания только вышла на охоту, когда им попался их кораблик – ничего ценного, что могло бы покрыть его потери в москитном флоте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.